

Юй Цян промолчал.

— Не можешь сделать сам? — недовольно спросил Юй Цян.

Малыш Писиу, прикрыв рот ладошкой, хихикнул:

— Так не пойдет. Разве художник не должен наслаждаться восхищением окружающих?

Юй Цян снова промолчал.

Пока зачинщики обсуждали хобби художника, Страна Сакуры наконец осознала правду, и верхушка погрузилась в хаос и панику.

— Сволочи! Что за чертовщина? Как здание «Темная ночь» могло исчезнуть за одну ночь...

— Эти проклятые люди! Нашли доказательства? Ничего? Чем вы вообще занимаетесь!

— Это предупреждение? Они угрожают нам не действовать опрометчиво?

— Нет! Эсперы ведут себя странно! Они будто...

— Боже, они заражены вирусом зомби?! Они совершенно бесчеловечны, зачем использовать такое?! Они не люди!

Все двадцать присутствующих были важными фигурами в Стране Сакуры, и сейчас они с ужасом смотрели на экран.

Они страшно ругали зачинщиков, полностью забывая, что их собственные действия были куда чудовищнее.

Как продавать лекарство — это дело государства, и Шэнь Чжу был рад остаться в стороне.

Но с каждой проданной дозы лекарства гора Дацюань получала двадцать процентов. Если Яньхуан продаст на миллион, Шэнь Чжу получит двести тысяч.

Из них сто тысяч передавались лаборатории, а оставшиеся сто тысяч были чистой прибылью группы Синхо, и налоги с них не взимались.

Хотя сто тысяч — не такая уж большая сумма, но это только с одной дозы. А если продать десятки?

Гора Цюаньшань могла бы просто сидеть и считать деньги.

Казалось, что страна тоже затаила дыхание, чтобы нанести Стране Сакуры сокрушительный удар.

Яньхуан приказал распространить ложную информацию, официальные лица продолжали делать вид, что ничего не замечают, и когда Страна Сакуры потеряет контроль над ситуацией, они нанесут удар.

Что касается эсперов, которые страдали от боли после заражения, Яньхуан не испытывал к ним ни капли сострадания — ни один из них не был невиновен.

Они не чувствовали угрызений совести, а лишь наслаждались местью.

Пока Яньхуан и Страна Сакуры обменивались ударами, гора Дацюань начала активно готовиться к Спартакиаде.

Энтузиазм сотрудников был настолько высок, что вызвал любопытство у туристов, которые, узнав, что гора Дацюань проводит внутреннюю Спартакиаду, заинтересовались.

Спартакиада была открыта для всех, независимо от расы.

Дружба на первом месте, соревнование на втором.

Поскольку это была первая Спартакиада для сотрудников, и благодаря пожертвованию в 50 000 000 от почитателей, Шэнь Чжу был в восторге и щедро удвоил призы.

Конечно, чтобы добавить интереса, также добавили розыгрыш.

Среди призов были мобильные телефоны, телевизоры, планшеты, но самым ценным был спортивный автомобиль.

Поскольку это было развлечение, все призы были оплачены самим Шэнь Чжу, хотя клан Янь также внес значительный вклад в финансирование.

Когда туристы узнали об этом от сотрудников, они были в шоке:

— Ваш босс действительно щедр!

— Это же спортивный автомобиль! Его рыночная стоимость — 3 000 000!

— Где бы найти такого босса!

Шэнь Чжу не знал, что думают туристы, но Чжан Шаодун привел к нему режиссера Цао.

Пухлый режиссер Цао, благодаря успеху этого сезона реалити-шоу, вошел в первую лигу режиссеров мероприятий Яньхуан.

Радость от успеха вдохновила его, и, узнав о Спартакиаде, он решил предложить съемки специального эпизода.

Все тринадцать эпизодов реалити-шоу уже были сняты, но режиссер Цао хотел привлечь Шэнь Чжу для специального выпуска.

Специальный эпизод можно было снять как полнометражный фильм, и он бы нашел своего зрителя.

До сих пор первый эпизод реалити-шоу на горе Цюаньшань оставался самым популярным, это был настоящий сборник абсурдных шуток, самый смешной и классический.

Последующие эпизоды тоже были веселыми, но им не хватало той изюминки, что была в первом, будто они потеряли душу.

Режиссер Цао не сдавался.

Шэнь Чжу приподнял бровь:

— Ты хочешь снять специальный эпизод о Спартакиаде?

Режиссер Цао улыбнулся, его и без того маленькие глаза почти исчезли.

Чжан Шаодун с сожалением развел руками:

— Сейчас не только сайт взорвался, но и, похоже, мы снова в трендах.

Быть в трендах — это хорошо для поддержания интереса, но постоянное присутствие может вызвать усталость и отторжение. Честно говоря, они тоже были в недоумении.

Они просто с нетерпением ждали первой Спартакиады с участием демонов и призраков, но, кажется, это вызвало бурю в мире.

Малыш Писиу, прикрывая рот рукой, засмеялся:

— Есть даже фанаты, которые просят продать билеты.

Кто-то сказал, что на стадионе 50 000 мест, и они пустуют. Почему бы не продать билеты, чтобы люди могли увидеть своих кумиров.

Этот энтузиазм можно понять: с момента выхода реалити-шоу у сотрудников горы Цюаньшань становилось все больше фанатов, постепенно формируя огромную базу.

Увидеть своих кумиров на стадионе — это уже удача, а за вход заплатить — это же естественно, чтобы поддержать их?

Это было внутреннее мероприятие группы Синхо, но оно превратилось в нечто похожее на мировую Олимпиаду.

Шэнь Чжу промолчал.

Удивленно моргнув, Шэнь Чжу был ошарашен:

— Продавать билеты?

Малыш Писиу достал свой маленький телефон, открыл пост и показал его боссу:

— Посмотрите, есть даже фанаты, которые делают для нас поддерживающие таблички.

Пост уже насчитывал сотни страниц, и было видно, что многие фанаты искренне хотели поддержать Спартакиаду на горе Цюаньшань.

□Лин Лин: Я хочу участвовать, пожалуйста, продавайте билеты.□

□Цин Ли: Мой кумир там бьется, а я не могу увидеть это своими глазами, как я могу называть себя фанатом! Босс, умоляю!□

□Фо Ду Цин И: На горе Цюаньшань так много людей, которых я люблю, хочу увидеть их за пределами работы.□

□Десять лет жизни: Аааа, мне все равно, мне все равно, делайте таблички! Я хочу увидеть!□

Шэнь Чжу быстро пролистал пост, задумчиво потирая подбородок:

— Можно рассмотреть кратковременную встречу, но трансляцию не стоит.

Малыш Писиу с сожалением развел руками, показывая режиссеру Цао улыбку, полную сочувствия.

Он знал, что босс не согласится.

На горе Дацюань было много нечеловеческих существ, и в случае соревнований они могли не сдерживаться.

Самое главное, многие сотрудники вообще не могли превращаться, как, например, Обезьянка. Нельзя же лишать ее права участвовать в Спартакиаде ради продажи билетов.

Малыш Писиу весело сказал:

— Конечно, наша внутренняя Спартакиада не будет открыта для публики.

— Но на горе Цюаньшань можно провести еще несколько интерактивных игр.

Это удовлетворило бы потребность в специальном эпизоде реалити-шоу.

Шэнь Чжу кивнул.

Настроение режиссера Цао то поднималось, то опускалось, как на американских горках, и, увидев согласие Шэнь Чжу, он был счастлив.

Он понял, что гора Дацюань — это золотая жила, полная сокровищ.

Если бы только владелец сокровищ разрешил их разрабатывать, режиссер Цао был бы в восторге.

Шэнь Чжу улыбнулся, похлопал режиссера Цао по плечу:

— Съемки возможны, но пусть время будет ночью, днем все заняты.

Режиссер Цао также понимал ситуацию, зная, что это уже уступка со стороны босса ради Писиу.

Он кивнул и, счастливый, отправился к планировщику Чэнь, чтобы начать подготовку.

Шэнь Чжу задумался на мгновение:

— Билеты, возможно, тоже можно продать.

Малыш Писиу с любопытством наклонил голову.

Прищурившись, Шэнь Чжу сказал:

— Малыш Хуньдунь пишет много песен, и сотрудникам следует развивать хобби.

Его осенило, глаза Малыша Писиу загорелись, как два маленьких солнца:

— Точно! Как я не подумал!

Он, держась за щеки, погрузился в мечты:

— Сотрудники смогут научиться и петь на большой сцене!

— В конце концов, петь в караоке — это одно, а на большой сцене можно развернуться!

Это была уникальная площадка для горы Дацюань, где не только звезды могли петь, но и Обезьянка с Птицей бии могли выступить дуэтом.

Он понял, что чего-то не хватало — это сценического освещения и спецэффектов!

Концерт Чжан Юйхао недавно был очень успешным, и его назвали самым впечатляющим открытием года.

Чем больше он думал, тем больше радовался, и Малыш Писиу уже видел, как в его карманы текут золотые монеты.

— Я пойду к гендиректору Вэню! Развитие хобби сотрудников должно быть немедленно включено в план!

Воодушевленный, он выбежал из комнаты.

Увидев, как он семенит короткими ножками к лифту, Шэнь Чжу рассмеялся.

Малыш Писиу был человеком, который действовал мгновенно.

Режиссер Цао был ошеломлен, сколько бы он ни готовился, он все равно не мог привыкнуть к такой ранней зрелости малыша.

Шэнь Чжу получил звонок от профессора Ди и помолчал.

Его глаза постепенно расширились, и он с изумлением произнес:

— Что ты мне записал? Повтори!

— Три тысячи метров? Прыжки в высоту? Волан???

□Я верю в тебя, босс, список уже отправлен в школу, изменить нельзя, пожалуйста, постарайся, осталось два дня.□

Шэнь Чжу промолчал.

Долгая пауза, Шэнь Чжу выпустил две струйки дыма, и его губы сжались.

Волан? К черту волан.

Динь-дон.

<http://bllate.org/book/16899/1568771>